

Глава 223. Обратно в дикую природу

Школьный доктор использовал бесчеловечные методы обучения, чтобы заставить ее научиться парить в воздухе.

У Нин Шу не было выбора, кроме как начать учиться использовать свою способность прыгать в полной мере, а затем и парить в воздухе без какой-либо поддержки. Это было невозможно с точки зрения науки, но дядя, даже будучи ученым, все равно настаивал на том, чтобы она сделала это на практике.

Важную роль сыграло и то, что из дяди вышел не особо хороший учитель. Каждый раз, когда она делала ошибку, он раскритиковывал ее в пух и прах.

Когда же она наконец сможет убраться из этого мира?

Когда это закончится? Ей приходилось наблюдать, как дядя постоянно записывал информацию в блокнотик каждый день. Это заставляло ее снова чувствовать себя пациенткой.

Школьный доктор посмотрел на Нин Шу, затем разочарованно покачал головой.

- Зомби, которому удалось сохранить сознание, действительно не может сравниться с зомби, который приобретает его самостоятельно.

Нин Шу: ...

На самом деле, она тоже это чувствовала. В душе Нин Шу все еще чувствовала себя человеком в шкуре зомби, поэтому она сильно отличалась от эволюционировавшего зомби.

К счастью, теперь она могла двигаться очень быстро и научилась парить в воздухе.

Когда они вернулись в лабораторию, дядя дал Нин Шу бутылку Эссенции. Нин Шу была очень тронута, и улыбнулась дяде широкой улыбкой. Дядя тут же отвернулся.

Нин Шу выпила Эссенцию, хотя ей и казалось, что в этом больше не было нужды, так как она уже не ощущала такого сильного голода, как раньше. Кроме того, теперь она чувствовала, что ее тело сейчас самое слабое звено. Вероятно, ей нужно было развиваться дальше, но она не знала как это сделать.

На данный момент ее тело уже было очень сильным и мощным, оно даже могло парить в воздухе.

Нин Шу пыталась разговаривать, но из ее рта вылетали одни лишь простые слоги. Похоже, что у нее не было выбора, кроме как учиться говорить снова, как маленький ребенок.

Школьный врач ел печенье, но вдруг обернулся и уставился на Нин Шу, ничего не произнося. Заметив это, Нин Шу бросила на него озадаченный взгляд и пробормотала:

- Ч-что...?

Школьный доктор нахмурился и непонимающе произнес:

- Твое тело в настоящее время улучшается генами высшего класса. Гены, естественно, склонны исправлять недостатки в организме, так почему же твое лицо осталось таким?

Нин Шу: Какой вздор! Сколько еще раз он собирается издеваться над ее лицом?

Нин Шу очень сильно хотелось повалить школьного доктора на пол, разорвать его горло и вырвать сердце из его же груди. Слова дяди были слишком обидными.

Ядовитый язык, мизофобия и ОКР были сосредоточены в одном человеке. Дядя, в этой вселенной нет никого, кто мог бы спасти тебя. Тебе определенно суждено быть одному вечно.

Наутро школьный врач дал Нин Шу сумку. Открыв ее, она обнаружила внутри маленькие бутылочки с Эссенцией.

Нин Шу была немного озадачена. Почему же дядя дал ей столько Эссенции сразу?

Ничего не объясняя, школьный доктор отправился к выходу. Пока Нин Шу шла за ним наверх из лаборатории, то чувствовала, что атмосфера между ними становится немного напряженной.

Она вела себя очень хорошо и, не возражая, забралась на крышу машины, но школьный врач подозвал ее и сказал:

- Садись внутрь.

Что-то было не так? Он вел себя как-то странно. Нин Шу молча села в машину. Школьный доктор начал движение, казалось, что ему было все равно куда ехать.

- Дя...дя, - проговорила Нин Шу.

Дядя нажал на тормоз и повернулся к Нин Шу.

Если ему есть что сказать, пусть говорит. С самой их первой встречи он и так выглядел холодным и очень отстраненным, поэтому теперь, когда его выражения лица стало мрачным... Дядя, похоже, уровень твоей аморальности уже достиг максимума!

- Выйди из машины, - сказал он Нин Шу, - И возьми с собой сумку.

Нин Шу издала удивленных вздох и вышла. Школьный доктор тоже вышел и подошел к ней:

- Ты зомби. Ты должна привыкнуть к новому образу жизни.

Нин Шу ошеломленно моргнула. Что он имеет в виду?

- Эссенции должно хватить на некоторое время, к тому же твое тело уже не так сильно нуждается в ней. У меня есть важные дела, поэтому я не смогу взять тебя с собой, - ровно произнес школьный доктор.

Черт, дядя отказался от нее. Раньше дядя постоянно мучил ее, но ей все равно было больно расставаться с ним.

Она уже считала дядю ее вторым отцом, поэтому, потянув его за рукав, Нин Шу медленно проговорила:

- Дядя, возьми меня с собой ... я хорошо сражаюсь.

Школьный доктор протянул руку и ткнул пальцами в ее лоб. Он сказал с издевкой:

- Я не хочу брать с собой такую бесполезную девчонку. Так как рано или поздно нам придется расстаться, то я предпочту попрощаться первым.

Нин Шу: ...

Школьный врач сел в машину и уехал. Спустя всего пару мгновений он исчез из ее поля зрения, оставив Нин Шу совершенно опустошенной.

Нин Шу чувствовала себя животным, которое отпустили назад в природу.